

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 81¹ и пункта 3¹ части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит»

город Санкт-Петербург

11 января 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 81¹ и пункта 3¹ части второй статьи 82 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба ООО «Синклит». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с частью первой статьи 81¹ «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» УПК Российской Федерации предметы и документы, указанные в части первой статьи 81 данного Кодекса, включая электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями пятой – седьмой статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160 и 165 УК Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171–174¹, 176–178, 180–183, 185–185⁴ и 190–199⁴ УК Российской Федерации, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, о чем выносится постановление. Согласно пункту 3¹ части второй статьи 82 «Хранение вещественных доказательств» УПК Российской Федерации вещественные доказательства в виде денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества, обнаруженных при производстве следственных действий, подлежат аресту в порядке, установленном статьей 115 данного Кодекса.

Конституционность приведенных законоположений оспаривает ООО «Синклит», директор которого обратился в суд в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации с жалобой на действия следственного органа Управления МВД России по Белгородской области, связанные с изъятием и

удержанием принадлежащей на праве собственности этому обществу линии по производству и упаковке сигарет, а также с воспрепятствованием в пользовании ею. В обоснование жалобы помимо прочего было указано, что данное имущество не могло быть изъято следователем самостоятельно, вне судебной процедуры наложения на него ареста. Постановлением судьи Свердловского районного суда города Белгорода от 13 марта 2017 года в удовлетворении жалобы отказано, с чем согласился Белгородский областной суд, оставивший постановлением от 17 апреля 2017 года решение суда первой инстанции без изменения, а поданную ООО «Синклит» апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Из названных судебных решений следует, что 1 февраля 2017 года в ходе осмотра места происшествия было обнаружено и изъято указанное производственное оборудование. Постановлением следователя оно признано вещественным доказательством по уголовному делу, возбужденному по факту незаконного изготовления неустановленными лицами в поселке Красный Остров Чернянского района Белгородской области немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке, в крупном размере (преступление, предусмотренное пунктом «а» части шестой статьи 171¹ УК Российской Федерации); местом хранения изъятого оборудования определен специализированный склад, расположенный в ином населенном пункте.

ООО «Синклит» просит признать оспариваемые законоположения не соответствующими статьям 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34, 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предполагают наложение на определенный срок ареста на имущество, признанное вещественным доказательством в качестве орудия преступления по уголовному делу в сфере экономической деятельности. По мнению заявителя, тем самым допускается чрезмерное усмотрение уполномоченных органов при изъятии ими вещественных доказательств по уголовным делам,

притом что отсутствует эффективный судебный контроль за таким изъятием, призванный обеспечить права собственников изымаемого имущества.

Принимая во внимание требования статей 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», положения части первой статьи 81¹ и пункта 3¹ части второй статьи 82 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании уполномоченным лицом органа предварительного расследования в рамках досудебного производства по уголовному делу о преступлении в сфере экономической деятельности решается вопрос об изъятии, приобщении в качестве вещественных доказательств к материалам этого уголовного дела и хранении предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих лицу, не являющемуся в этом уголовном деле подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России гарантируется свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом все формы собственности; право частной собственности, относящееся к основным правам человека, подлежит защите со стороны государства и наряду с другими правами и свободами человека и гражданина определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (статьи 2, 8, 18 и 34; статья 35, части 1–3; статья 46, части 1 и 2; статья 118, часть 2; статья 128, часть 3).

Как следует из статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признание права каждого физического и юридического лица на уважение и защиту принадлежащей ему собственности (и, соответственно, свободы пользования имуществом, в том

числе для осуществления предпринимательской деятельности) не умаляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для контроля за использованием собственности согласно общим интересам. Вместе с тем вмешательство государства в отношения собственности, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность используемых средств и преследуемой цели, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; ограничения права собственности, в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 35 (части 1 и 3), могут вводиться федеральным законом, только если они необходимы для защиты иных конституционно значимых ценностей, включая права и законные интересы других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности, носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данного конституционного права.

Возможные ограничения права собственности в целях защиты публичных интересов могут обуславливаться, в частности, потребностями обеспечения производства по уголовному делу, для чего лица, производящие дознание и предварительное следствие, наделяются полномочиями по применению соответствующих обеспечительных мер, связанных с изъятием имущества. Вместе с тем в силу конституционных принципов верховенства права, означающего в том числе защиту от произвольных действий государственных органов и должностных лиц, а также неприкосновенности собственности и соблюдения баланса частных и публичных интересов, изъятие по уголовному делу имущества (в том числе в виде наложения на него ареста или признания его вещественным доказательством с режимом

хранения, ограничивающим права владения и пользования имуществом), которое находится у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и не несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого, и использование которого в совершении преступления лишь предполагается, может иметь лишь временный характер и применяться при предоставлении таким лицам процессуальных гарантий защиты прав посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства.

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации, международно-правовых норм и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлениях от 20 мая 1997 года № 8-П, от 11 марта 1998 года № 8-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 10 декабря 2014 года № 31-П и в Определении от 14 мая 2015 года № 1127-О, следует, что федеральный законодатель обязан установить, а суды – применять надлежащий правовой механизм, позволяющий эффективно защищать, в том числе в судебном порядке, интересы лиц, право собственности которых ограничивается в связи с изъятием принадлежащего им имущества в качестве вещественного доказательства по уголовным делам, тем более когда они в этих уголовных делах не являются подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за действия подозреваемых, обвиняемых.

3. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления либо сохранили на себе следы преступления или на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (часть первая

статьи 81); указанные предметы и документы, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями пятой – седьмой статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160 и 165 УК Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171–174¹, 176–178, 180–183, 185–185⁴ и 190–199⁴ УК Российской Федерации, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, о чем выносится постановление уполномоченным лицом органа предварительного следствия или дознания (пункт 25 статьи 5, статьи 38–41 и часть первая статьи 81¹).

По смыслу статей 81, 81¹ и 82 УПК Российской Федерации, изъятие предметов и документов, подлежащих признанию вещественными доказательствами, применяется в целях обеспечения процесса доказывания (включающего собирание, проверку и оценку доказательств) с учетом прав и законных интересов их собственников или владельцев. Такого рода временное изъятие и удержание имущества в режиме его хранения, представляя собой необходимую для производства по уголовному делу процессуальную меру обеспечительного характера, применяемую по решению уполномоченных лиц лишь на период производства по данному делу и не порождающую перехода права собственности на имущество, само по себе не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод, в том числе как нарушение права собственности, – притом что лицам, в отношении которых применяются подобные меры, сопряженные с ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, гарантируется закрепленное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации право обжаловать соответствующие решения и действия в судебном порядке (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 года № 5-П).

Статья 82 УПК Российской Федерации обязывает хранить вещественные доказательства при уголовном деле до вступления приговора в

законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передавать вместе с уголовным делом, за исключением случаев, ею предусмотренных; когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда (часть первая). Если же признанные вещественными доказательствами предметы в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, они передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности – на основании договора юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим эти условия и право (подпункт «а» пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации; абзац третий пункта 2 и пункт 10 Правил хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 года № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»). Кроме того, допускается возвращение таких вещественных доказательств их законным владельцам (отказ от изъятия у них предметов, признанных вещественными доказательствами), в частности в досудебном производстве, когда это возможно без ущерба для доказывания по уголовному делу (подпункт «б» пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации). Во всяком случае условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность (пункт 1 Правил хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам).

Таким образом, в досудебном производстве уполномоченные лица органов предварительного следствия и дознания, ответственные за

расследование уголовного дела, самостоятельно решают вопрос о признании тех или иных предметов вещественными доказательствами, их изъятии и удержании в режиме хранения, о способе такого хранения либо об их возвращении законному владельцу на ответственное хранение (об отказе от их изъятия) до принятия окончательного решения по уголовному делу или на иной вытекающий из закона срок. Выбор одного из указанных решений должен быть мотивированным, отражающим особенности уголовного дела, включая правовое и фактическое положение предметов, признанных вещественными доказательствами.

4. В ходе досудебного производства по уголовному делу в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации, также возможно наложение ареста на имущество. Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия; арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (статьи 111 и 115 УПК Российской Федерации).

Согласно статье 115 УПК Российской Федерации наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение (часть вторая); арестованное имущество может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность, о чем делается соответствующая запись в протоколе (часть шестая).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П, возможность применить наложение ареста на имущество как процессуальную меру, которая сама по себе не влечет переход права собственности на это имущество к государству или иным лицам и носит временный характер (на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу), обуславливается тем, что, по общему правилу, наличие в рамках уголовного дела обстоятельств, влекущих такой переход, может быть с достоверностью установлено только при постановлении обвинительного приговора.

Подлежат аресту в порядке, предусмотренном статьей 115 УПК Российской Федерации, вещественные доказательства в виде денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества, обнаруженных при производстве следственных действий (пункт 3¹ части второй статьи 82 данного Кодекса). Вместе с тем наложение ареста на иное имущество, признаваемое вещественным доказательством, не признается обязательным и иницируется по усмотрению уполномоченных лиц органов предварительного следствия и дознания, имея в виду достижение целей, указанных в статьях 111 и 115 УПК Российской Федерации.

Хотя дополнительно к целям обеспечения порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора наложение ареста на имущество может при необходимости способствовать установлению наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, иных обстоятельств, имеющих значение для дела, собирания, проверки и оценки доказательств, в частности посредством изъятия вещественных доказательств и их хранения (статьи 73, 74 и 81–82 УПК Российской Федерации), а также может применяться для обеспечения сохранности вещественных доказательств по уголовному делу (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П и от 21 октября 2014 года № 25-П), институты наложения ареста на имущество, с одной стороны, и, с другой стороны, изъятия и хранения вещественных доказательств имеют разное предназначение в уголовном процессе. Тем обстоятельством, что изъятие имущества в качестве вещественного доказательства и его удержание в режиме хранения при наложении на него ареста на основании судебного решения, принятого по ходатайству, возбужденному перед судом следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, позволяют распространить на данные отношения предварительный судебный контроль за законностью и обоснованностью временного изъятия имущества как гарантию защиты прав и законных интересов его собственников или владельцев, не предопределяется использование процедуры наложения ареста на имущество во всех случаях, когда соответствующие предметы используются в качестве вещественных доказательств для раскрытия преступления и разрешения уголовного дела, тем более при обеспечении возможности последующего судебного контроля.

Такое регулирование, различающее цели и процедуру изъятия вещественных доказательств и наложения ареста на имущество, не выходит за пределы дискреции федерального законодателя и не противоречит конституционным принципам справедливости и равенства, требованиям, при

соблюдении которых возможно ограничение прав и свобод человека и гражданина (преамбула; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3; статья 71, пункты «в», «о», Конституции Российской Федерации). Тем не менее полномочия органов предварительного следствия и дознания в отношении изъятия и определения порядка хранения вещественных доказательств – принимая во внимание имеющиеся у них возможности, включая возможность передать вещественное доказательство на ответственное хранение его законному владельцу, – должны использоваться таким образом, чтобы не нарушался баланс конституционно значимых ценностей, в том числе с учетом предназначения этого имущества.

5. Изъятие и удержание в режиме хранения любого имущества, признанного вещественным доказательством, по существу, ограничивают права его собственника или владельца, причиняет им неудобство. Изъятие же и удержание предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности, тем более на длительный срок, создают негативный эффект не для одного лишь лица либо группы лиц: они способны существенно нарушить производственные циклы, затруднить исполнение обязательств собственников или владельцев изъятого имущества перед контрагентами, повлечь прекращение самой предпринимательской деятельности, что неизбежно ведет к ухудшению положения работников субъекта такой деятельности, вплоть до их вынужденного увольнения, т.е. затрагивает весь комплекс их прав в трудовых правоотношениях, в том числе право на защиту от безработицы (статья 37, часть 3, Конституции Российской Федерации). Затруднения в предпринимательской деятельности вызывают и сокращение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, притом что налоги, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 17 декабря 1996 года № 20-П, от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 16 июля 2004 года № 14-П и др.),

материально обеспечивают осуществление публичной властью социальной, экономической, правоохранительной и иных функций.

Тем самым финансовые, материальные и прочие потери собственников или владельцев изъятого имущества и других лиц, включая публично-территориальные образования, при изъятии предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности, могут значительно превышать последствия изъятия вещей той же стоимости, но иного целевого назначения. Следовательно, требуется специальный подход к разрешению в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности вопросов о признании указанных предметов вещественными доказательствами, их изъятии и удержании в режиме хранения, предполагающий, что такие изъятие и удержание должны быть скорее исключением, обусловленным обстоятельствами конкретного дела и особенностями этих предметов, в том числе информации, источниками которой они служат и которая необходима для раскрытия преступления.

Это, однако, не означает, что предметы, используемые для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности, не могут быть изъяты у лица, не имеющего статуса подозреваемого, обвиняемого и не несущего по закону материальную ответственность за их действия, если такое изъятие является вынужденно необходимым для расследования уголовного дела и вынесения справедливого приговора, поскольку иначе объективно невозможно обеспечить сохранность и доказательственную ценность указанных предметов, избежать уничтожения следов преступления, а равно если без такого изъятия имущество может быть использовано для продолжения преступной деятельности. Вместе с тем обязанность обосновать необходимость такого изъятия, в том числе при возникновении судебных споров по соответствующим вопросам, лежит на уполномоченных лицах органов предварительного следствия и дознания, причем одной только

ссылки на то, что данный предмет обладает свойствами вещественного доказательства, недостаточно для обоснования необходимости его изъятия.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июля 2008 года № 9-П отметил, что оценка судом законности и обоснованности изъятия у собственника или владельца того или иного имущества в связи с приобщением его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства не может, по смыслу статей 81 и 82 УПК Российской Федерации, ограничиваться установлением формального соответствия закону полномочий применяющих данную меру должностных лиц органов предварительного расследования, – суд должен прийти к выводу, что иным способом обеспечить решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач невозможно; в таких случаях должны приниматься во внимание как тяжесть преступления, в связи с расследованием которого решается вопрос об изъятии имущества, так и особенности самого имущества, в том числе его стоимость, значимость для собственника или владельца и общества, возможные негативные последствия изъятия имущества; в зависимости от указанных обстоятельств дознаватель, следователь и затем суд, решая вопрос о признании имущества вещественным доказательством, должны определять, подлежит ли это имущество изъятию либо в соответствии с подпунктами «а», «б» пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации оно может быть сфотографировано, снято на видео- или киноплёнку и возвращено собственнику или владельцу на хранение до принятия решения по уголовному делу. Такой механизм защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц применим и к оценке правомерности изъятия предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности.

Следовательно, изъятие и удержание в режиме хранения в качестве вещественных доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности предметов,

используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих на законных основаниях лицам, не являющимся в этих уголовных делах подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (юридическим лицам, которые не контролируются подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия), если для обеспечения сохранности таких вещественных доказательств не требуется их изъятие у собственников либо владельцев или допускается их незамедлительное возвращение последним на ответственное хранение после производства необходимых следственных действий, несоразмерно конституционно значимым ценностям ограничивали бы право частной собственности указанных лиц, а также их право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 19, части 1 и 2; статьи 34 и 35; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения части первой статьи 81¹ и пункта 3¹ части второй статьи 82 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что при решении на их основании уполномоченными лицами органов предварительного следствия и дознания в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности вопроса об изъятии, приобщении к материалам уголовного дела и удержании в режиме хранения в качестве вещественных доказательств предметов,

используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих на законных основаниях лицам, не являющимся в этих уголовных делах подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (юридическим лицам, которые не контролируются подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия), указанные вещественные доказательства не должны изыматься у их собственников или владельцев, если обеспечение их сохранности и проведение с ними необходимых следственных действий, а равно предотвращение их использования для совершения преступлений не требуют – с учетом их особенностей и иных обстоятельств конкретного дела – такого изъятия; после проведения с ними необходимых следственных действий, потребовавших изъятия, они незамедлительно возвращаются собственнику или владельцу на ответственное хранение.

2. Конституционно-правовой смысл положений части первой статьи 81¹ и пункта 3¹ части второй статьи 82 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «Синклит» на основании положений части первой статьи 81¹ и пункта 3¹ части второй статьи 82 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 1-П

Конституционный Суд
Российской Федерации